

Анализ ресурсного потенциала региона

Analysis of regional resource potential

Пшунетлев Адам Аскарбиевич

к.э.н., доцент кафедры менеджмента

Академия маркетинга и социально – информационных
технологий (ИМСИТ), 350010 Краснодар, Зиповская 8, Корпус 2.

Электронная почта: kasio74@mail.ru

Pshunetlev Adam Askarbievich,

Can. Ec. Sci., associate professor of the Chair of Management

Academy of Marketing and Social - Information Technology (IMSIT),

350010, Zipovskaya 8\2, Krasnodar

E mail: kasio74@mail.ru

Аннотация

Статья содержит результаты анализа ресурсного потенциала региона. Ресурсный потенциал региона определяет возможности экономического роста, укрепления социальной сферы территории. В сочетании с возможностями и угрозами внешней среды, ресурсный потенциал выступает отправной точкой формирования множества альтернатив стратегического решения.

Abstract

The article contains analysis of the regional resource potential. The resource potential determines opportunities for economic growth, strengthens social welfare of a territory. In conjunction with the opportunities and threats of the regional environment, resource potential acts as a starting point of forming the set of strategic decision.

Ключевые слова: регион, региональное развитие, ресурсный потенциал, структура населения, структура занятости, региональная экономика.

Keywords: region, regional development, regional economy, resource potential, population structure, employment structure.

Введение

Рост влияния факторов внешней среды, обострение внутренних противоречий, детерминируют необходимость стратегического управления регионом. Предусловием эффективного стратегического управления является глубокий системный анализ процессов и факторов регионального развития, на основе системного представления о развитии региональных процессов.

Цель исследования – выявить возможности, ограничения регионального развития, сформулировать, множество альтернатив стратегического управления. Цель, специфика методологии исследования потребовали решения следующих задач:

1. Обосновать необходимость стратегического управления регионом
2. Оценить ресурсный потенциал региона
3. Выявить структуру, направление динамики региональной экономики
4. Идентифицировать производственную функцию экономики региона, установить характер общественного производства
5. Определить тренды демографии региона
6. Установить возможности и угрозы региональному развитию со стороны внешней среды
7. Сформулировать стратегический выбор регионального развития

Предметом исследования выступ комплекс региональных социально-экономических процессов.

Объектом исследования является субъект Российской Федерации, Республика Адыгея.

Рост динамизма внешней среды, интеграция регионов России в мировое хозяйство, и связанные с этим риски, определяют интерес к возможностям стратегического управления. Стратегическое управление это процесс установления такого соответствия между организацией и ее средой, при котором организация получает конкурентное преимущество[1,с.17]. Стратегическое управление регионом это процесс разработки стратегического плана путем формулирования целей и критериев управления, анализа проблем и среды, определения стратегических идей и конкурентных преимуществ, выбора сценариев и базовых стратегий развития, прогнозирования социально-экономического развития [2,с.35]. Необходимое условие стратегического управления – стратегическое планирование, процесс постановки цели, определение путей ее достижения. Особую значимость стратегическое управление обретает в свете современных задач регионального развития [3].

Объектом стратегического планирования выступил субъект РФ, Республика Адыгея. Республика Адыгея – регион России, входит в состав Северо-Кавказского экономического района и Южного федерального округа (далее - ЮФО). Республика расположена в центральной части Северо-Западного Кавказа, в бассейнах рек Кубань, Лаба и Белая. Территория республики на севере и северо-востоке ограничена рекой Кубанью и её притоком Лабой, на юге – Главным Кавказским хребтом, на юго-востоке, юго-западе граница проходит изломанной линией, отражающей особенности расселения адыгов в бассейнах рек Чехрак, Фарс, Белая, Пшиш, Псекупс, Афипс, Курджипис. Площадь территории Республики Адыгея – 7 791,8 квадратных километра. Расстояние между крайними точками: северной и южной – 208 километров, западной и восточной – 165 километров.

Длина границ Республики Адыгея с Краснодарским краем – более 900 километров, одна треть приходится на водные: по рекам Кубань, Лаба, Белая и Краснодарскому водохранилищу. Географическое положение Республики

Адыгея обеспечивает благоприятные условия для ее хозяйственного развития. На территории имеется развитая сеть автомобильных, железных дорог интегрированная в транспортную систему России.

Численность населения на 1 января 2013 436896 человек. Административно-территориальная структура региона: в состав Республики Адыгея входят 9 муниципальных образований, из них, 7 районов, 2 города. Распределение численности на городское и сельское население соответственно 47% и 53%.

Природные ресурсы:

Земля: Общая площадь земель, используемых Республикой Адыгея, составляет 779,18 тысячи гектаров. Распределение земель по категориям показывает, что большая часть территории Республики Адыгея занята землями сельскохозяйственного назначения (44,2%) и землями лесного фонда (30,5%). На долю земель особо охраняемых территорий и объектов приходится 11,8%, земли населенных пунктов занимают 5,3%, земли промышленности, транспорта, связи и иного несельскохозяйственного назначения – 1,9%, земли водного фонда – 6,2%, земли запаса – 0,2% земельного фонда Республики Адыгея [4].

Минеральное сырье:

1) топливно-энергетические ресурсы, представленные углеводородным сырьем (природный газ, нефть и газовый конденсат). В настоящее время эксплуатируются два нефтегазоконденсатных месторождения: Майкопское и Кошехабльское;

2) рудные полезные ископаемые, представленные проявлениями цветных, черных и благородных металлов с незначительными ресурсами. Это проявления рудной минерализации молибдена, вольфрама, полиметаллов (свинец, цинк, медь) и марганцевых руд карбонатного и окисленного типов;

3) нерудные полезные ископаемые, занимающие наибольший удельный вес (около 70%) и представленные большим разнообразием видов:

а) индустриальное и горно-техническое сырье (глины керамические, кирпичные, черепичные, керамзитовые, известняки технологические для сахарной промышленности, гипсы различного назначения, глауконитовые песчаники, фосфориты, цеолиты, барит, кварцевый песок и доломиты для стекольной промышленности);

б) строительные материалы (гипсы строительные, пески строительные, валунно-гравийно-песчаные смеси, известняки строительные);

в) камни облицовочные и декоративно-поделочные (известняки красочные, мраморизованные и доломитизированные, доломиты, гипсы и ангидриты, песчаники, граниты, амфиболиты, серпентиниты, листвиниты);

4) минеральные воды различного назначения и состава, лечебные глины;

5) пресные подземные воды для хозяйственно-питьевого назначения и промышленного розлива.

Особенности геологического строения и развития территории Республики Адыгея предопределили повышенную степень напряженности глубинного теплового режима и тем самым высокие потенциальные возможности практического использования геотермальной энергии. Значения тепловых потоков из недр Земли в пределах Республики Адыгея колеблются от 40 до 85 мВт/м². На большей центральной части территории, относящейся к платформенной части Западного Предкавказья, значения тепловых потоков составляют 60-85 мВт/м², лишь в западной части республики, которая располагается в пределах Западно-Кубанского передового прогиба, величины тепловых потоков понижаются до своих минимальных значений. Высокотемпературные условия недр значительной части территории Республики Адыгея являются существенным аргументом при положительной оценке перспектив использования глубинного тепла Земли.

Водные ресурсы:

Республика Адыгея располагает большими запасами водных ресурсов, которые складываются из рек, озер, водохранилищ, ледников и подземных вод. Гидрологические условия республики определяются особенностями ее рельефа, геологического строения и климата. Территорию Адыгеи пересекает множество рек, истоки которых находятся на Главном Кавказском хребте и его отрогах. Около 95% общего числа рек приходится на долю малых водотоков. В Адыгее созданы Краснодарское, Шапсугское, Тахтамукайское, Шенджийское, Майкопское водохранилища, позволяющие использовать ресурсы поверхностных вод.

Лесные ресурсы:

Суммарные запасы лесонасаждений Адыгеи оцениваются в 73 тысячи гектаров. В настоящее время в связи с общим спадом объемов промышленного производства, потребности в древесине сократились, но остаются достаточными и не могут быть удовлетворены в пределах расчетной лесосеки лесоустройства. Анализ ресурсного потенциала региона свидетельствует о возможности его комплексного развития. Вместе с тем, на пути эффективного использования региона остаются препятствия [5, с.52].

Анализ региональных социально – экономических процессов

В регионе наблюдается позитивная динамика макроэкономических показателей. Валовой региональный продукт на душу населения растет, и превысил в 2013 году 110 тыс. руб. Вместе с тем, значение остается меньше соответствующих значений по ЮФО и Российской Федерации.

Рыночные преобразования определили трансформацию структуры региональной экономики, с преобладанием сферы услуг. В период с 1991 - 2013 гг., доля сектора частных и общественных услуг в валовом региональном продукте возросла с 15% до 58%. На рисунке 1 представлена структура регионального продукта за 2013 год.

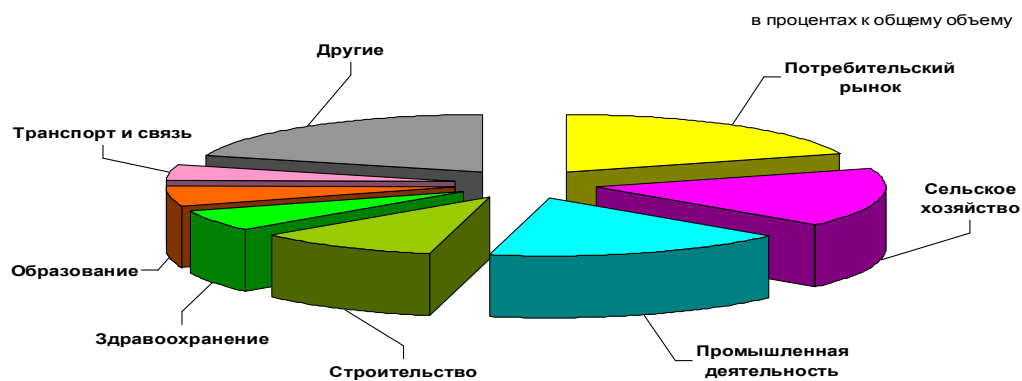

Рисунок 1. Распределение регионального продукта по видам экономической деятельности в 2013 году

Одна из существенных характеристик региона - численность занятого населения в экономике. Она отражает масштаб, многообразие региональной экономики, сложность ее технологического уклада. Численность занятых в 2013 году уменьшилась на 400 человек и составила 152400 человек. Структура распределения занятого населения в экономике региона устойчива. В таблице 1, представлен динамический ряд структуры занятости населения, по видам экономической деятельности.

Таблица 1 – Распределение занятости по видам экономической деятельности

<i>В процентах к итогу</i>							
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	18,8	18,1	18,4	18,7	17,9	17,4	17,2
Рыболовство, рыбоводство	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1		0,1
Добыча полезных ископаемых	0,6	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6
Обрабатывающие производства	13,1	13,2	12,5	11,8	11,8	10,9	10,9
Строительство	5,8	5,8	5,8	5,7	5,7	5,7	5,7

Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	14,9	14,3	15,2	15,9	16,2	17,0	16,8
Гостиницы и рестораны	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,1
Транспорт и связь	5,8	5,8	5,8	5,8	5,7	5,8	5,6
Финансовая деятельность	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3,3	3,4	3,4	3,6	3,8	4,1	4,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	7,2	7,9	8,0	7,8	8,1	8,3	8,6
Образование	11,4	12,0	11,9	11,7	11,7	11,6	11,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	8,3	8,4	8,7	8,8	8,8	9,0	8,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	5,6	5,4	4,8	4,7	4,8	4,8	4,8

Большая часть населения Республики Адыгея занята в бюджетной сфере, промышленности, сельском хозяйстве. За период 2004-2013годы, доля занятого населения в сельском хозяйстве уменьшилась с 18,8% до 17,2%, в промышленности с 19,5% до 17,4%, в бюджетной сфере увеличилась с 26,9% до 28,9%. Отметим одновременное замедление роста реального ВРП с 106,1% в 2009, до 104,4% в 2010 году, и сокращение занятости в производящих отраслях народного хозяйства. Такая динамика, позволяет предположить зависимость региональных экономических процессов от макроэкономической конъюнктуры. Оплата труда дифференцирована по отраслям. Самый высокий уровень оплаты труда в финансовом секторе (более 22 тысяч рублей в месяц), производстве машин и оборудования (14,19 тысячи рублей), химическом производстве (13,05 тысячи рублей), государственном управлении (12,8 тысячи рублей), добыче полезных ископаемых (11,85 тысячи рублей). При этом, в вышеперечисленных

секторах экономики, занято всего лишь 13,3% трудоспособного населения.

Безработица – одна из критических проблем Республикой Адыгея. Число безработных, с начала рыночных преобразований, увеличилось более чем в 2 раза и остается высоким: 27,1 тысячи человек в 2011 году, 30,0 тысячи человек в 2012 году и 33,4 тысячи человек в 2004 году, 21,6 тысячи человек в 2013 году. Численность зарегистрированных безработных, на протяжении исследуемого периода, росла, лишь в 2013 году незначительно уменьшилась, составив 8 360 человек. Уровень регистрируемой безработицы удалось снизить в течение года с 4,7 % до 4,0 %, а безработицы, рассчитанной по методологии MOT, с 13,7% до 10,3 %.

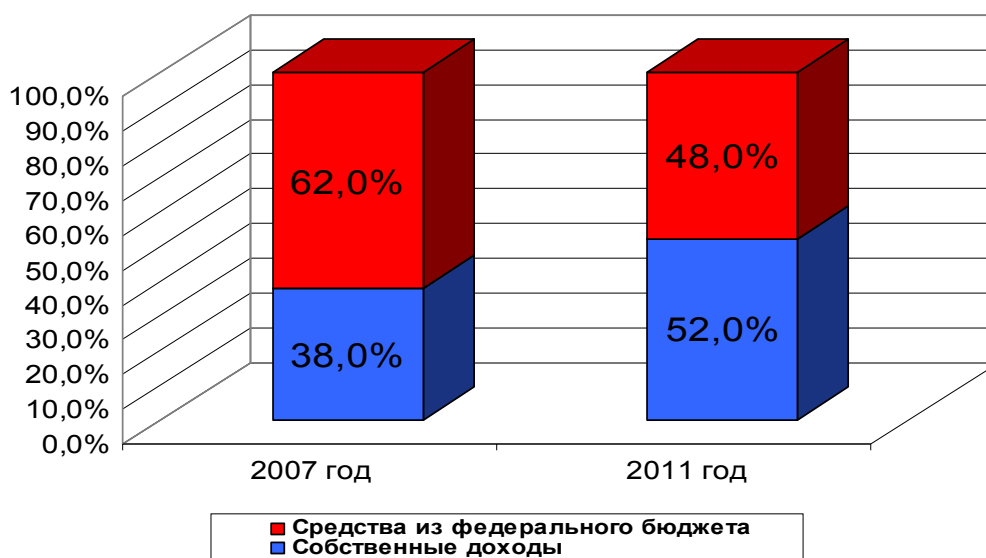

Рисунок 2. Структура доходов консолидированного бюджета РА

На рисунке представлена динамическая структура доходов консолидированного бюджета региона. В основе позитивной динамики структуры доходов - рост регионального продукта, передача дополнительных источников на региональный уровень, повышение качества финансового планирования, бюджетной дисциплины.

Одна из задач стратегического анализ регионального развития – определение характера общественного производства, идентификация производственной функции. В практике анализа общественного производства находит применение функция Кобба – Дугласа

$Y = AK^\alpha L^{1-\alpha}$ (3.1). В относительных величинах $\frac{Y}{L} = A\left(\frac{K}{L}\right)^\alpha$, где $\frac{Y}{L}$ - производительность труда, $\frac{K}{L}$ - капиталовооруженность. Параметризация функции осуществлена на основе временных рядов 1992-2013 гг.

Приведем стоимостные показатели к сопоставимому виду на основе

соотношения:
$$\frac{Y_1}{Y_0} = \frac{\sum_{i=1}^n p_{i1} \times q_{i1}}{\sum p_{i0} \times q_{i0}} = \frac{\sum_{i=1}^n p_{i1} \times q_{i1}}{\sum p_{i0} \times q_{i1}} \times \frac{\sum_{i=1}^n p_{i0} \times q_{i1}}{\sum p_{i0} \times q_{i0}} = I_p \times I_q$$
, I_p - индекс цен, I_q -

индекс физического объема производства. Например,

$$Y_{2005}^* = Y_{2004} \times I_q = 12493,2 \text{ млн. руб.} \times \left(\frac{107,9}{100}\right) = 13480,16 \text{ млн. руб.},$$

$$Y_{2006}^* = 12493,2 \text{ млн. руб.} \times \left(\frac{107}{100}\right) \times \left(\frac{107,9}{100}\right) = 14423,77 \text{ млн. руб.}, \text{ и т.д.}$$

После линеаризации модели, в относительных величинах получим:

$$\ln \frac{Y}{L} = \ln A + \alpha_1 \times \ln \frac{K}{L} + \varepsilon_t.$$

Определим оценки параметров функции методом наименьших квадратов:

$$A = 1,1, \alpha = 0,663, R^2 = 0,98, \text{Т статистика } A = 12,58, \text{Т статистика } \alpha = 29,83.$$

Результаты регрессионного анализа свидетельствуют о высокой статистической значимости сформулированной связи и параметров модели регрессии. Производственная функция региональной экономики имеет вид: $Y = 1,1 \times K^{0,663} \times L^{0,337}$, или в относительных величинах $\frac{Y}{L} = 1,1 \times k^{0,667}$. Вклад капитала и труда в ВРП равен 66.3% и 33.7% соответственно. Такое соотношение факторов производства отражает капиталоемкость региональной экономики, ориентацию на рост фондовооруженности.

Для целей настоящего исследования, экономика региона представлена в единстве трех секторов [6, с.47]. Первичный сектор, объединяющий

добывающие отрасли народного хозяйства. К первичному сектору относится сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых. Вторичный сектор объединяет промышленные предприятия машиностроения, переработки. Третичный сектор включает сферу коммерческих и общественных услуг. Выбор структуры народного хозяйства обусловлен различными темпами научного – технического прогресса в секторах, долей труда в добавленной стоимости, реакции выпуска на изменения внешнего спроса, налогового режима, степени контроля над ценообразованием.

Так, наибольшему влиянию технического прогресса подвержены первичный, вторичный сектора экономики. Незначительная рыночная доля предприятий региона, с ростом производительности труда, может стать фактором снижения занятости населения. Наиболее рельефно, влияние НТП на занятость, проявляется в сельских населенных пунктах. Занятость на многих предприятиях снижается, как следствие технологического совершенствования. Влияние НТП, в третичном секторе незначительно, что позволяет рассматривать его как источник устойчивой занятости населения.

Дифференцирована и доля труда в добавленной стоимости. Фондовооруженность в первичном и вторичном секторах выше. В третичном секторе доля труда в добавленной стоимости выше. Структура добавленной стоимости определяет поведение региона: стремление к росту третичного сектора.

Развитие торговли, сферы гостеприимства, финансовых услуг, расширение бюджетной сети, с одной стороны повышают устойчивость региональных процессов [7, с.159]. С другой стороны, ограничивают рост промышленного производства. Противоречие между общественным накоплением и потреблением, в центре внимания настоящей работы. В одном из экспериментов, будет поставлена и решена задача выбора оптимального поведения региона, при заданных параметрах внешней среды.

Существенное влияние на поведение региона оказывает налогообложение. Предприятия первичного и вторичного секторов региональной экономики ориентированы на экспорт продукции и занимают незначительную долю на рынке. Рост налоговой нагрузки может значительно снизить конкурентоспособность региональной продукции. С другой стороны, сокращение налогового бремени, для предприятий ориентированных на экспорт продукции, может способствовать росту рыночной доли, росту занятости населения.

Организации сферы услуг, территориально связаны с потребителем и имеют большую власть над ценой, а значит могут переложить часть налогового бремени на покупателей. Особенность расположения Республики Адыгея – доступность рынков Краснодарского края. Если разница цен превышает транспортные издержки, люди могут приобрести товары, услуги на территории Краснодарского края.

Указанная структура региональной экономики отвечает характеру реакции спроса и предложения на изменения цены. Наиболее чувствительным к изменению цены является спрос на продукцию экспортных отраслей. Соответственно, значение коэффициента эластичности для продукции первичного и вторичного секторов выше, чем в третичном секторе. Зависимость населения от местной сферы услуг, бюджетной сферы обуславливают невысокое значение коэффициента эластичности спроса по цене. Предложение в первичном, вторичном секторах, сфере общественных благ неэластично. Производство связано со значительным накоплением капитала, производственный цикл продолжительный, предложение запаздывает относительно спроса. Предложение в сфере услуг более эластично. Выявленные особенности ресурсного потенциала Республики Адыгея, определяют интерес к сфере коммерческих услуг. Эта часть экономики региона, к которой можно обеспечить доступ туристов. Влияние динамики туристической отрасли будет выявлено и учтено в последующих

экспериментах. Влияние указанных факторов, определяет сложный, динамический характер регионального развития [8, с.117].

Демографическая динамика

В период 1990 - 2013 годов демографические процессы на территории Российской Федерации развивались разнонаправленно. Если в целом в Российской Федерации численность населения сократилась более чем на 4%, то численность населения Республики Адыгея выросла, и на 1 января 2013 года составила 101,5 % от уровня 1990 года. Положительная динамика населения региона сформирована под влиянием естественного движения населения и миграции. Благоприятные климатические условия, устойчивое состояние социально – экономической системы с одной стороны, и обострение противоречий на постсоветском пространстве с другой стороны, определили позитивную динамику численности населения. В регионе наблюдается незначительное превышение естественной убыли над миграционным приростом населения. В структуре миграции преобладает межрегиональная компонента. За последние 10 лет миграционный прирост не компенсировал убыль населения, максимальный коэффициент замещения сложился в 2007 году, его величина составила 98,2%.

Существенное влияние на системное поведение региона оказывает структура населения региона. Возрастная структура населения с одной стороны отражает эволюцию демографического процесса региона, с другой стороны определяет направление и интенсивность регионального процесса. Доля сельского населения, на протяжении последних 15 лет, монотонно возрастает, что обусловлено более высокими темпами естественной убыли, миграции городского населения. В основе такой динамики - относительно лучшие экологические условия, качество пищи, воды. Необходимым условием роста доли сельского населения является улучшение социальной сферы на селе, рост качества жизни.

В исследуемый период, естественный прирост населения в сельской местности, выше, чем в городе. Накопленный перевес обеспечивает превышение темпов естественного роста в сельской местности. Одновременно большая мобильность городского населения усиливает тенденцию к сокращению разницы между численностью городского и сельского населения [9, с.55].

Особенностью возрастной структуры населения Республики Адыгея является сокращение числа и доли детей и подростков. Их уже меньше, чем лиц старше трудоспособного возраста. Это свидетельствует о старении населения республики. На этот аспект взаимодействия структуры населения и регионального спроса обратим особое внимание.

С одной стороны, старение населения ограничивает естественный фактор прироста, с другой стороны, выступает основой роста спроса на региональный продукт. Баланс пенсионного фонда РФ по Республике Адыгея 25/75. То есть, доля отчислений в виде страховых взносов и составляющих добавленную в регионе стоимость, составляет лишь треть от средств, направляемых в виде пенсий. На рисунке 2 отражена трансформация структуры населения Адыгеи за период 1991 – 2013 гг.

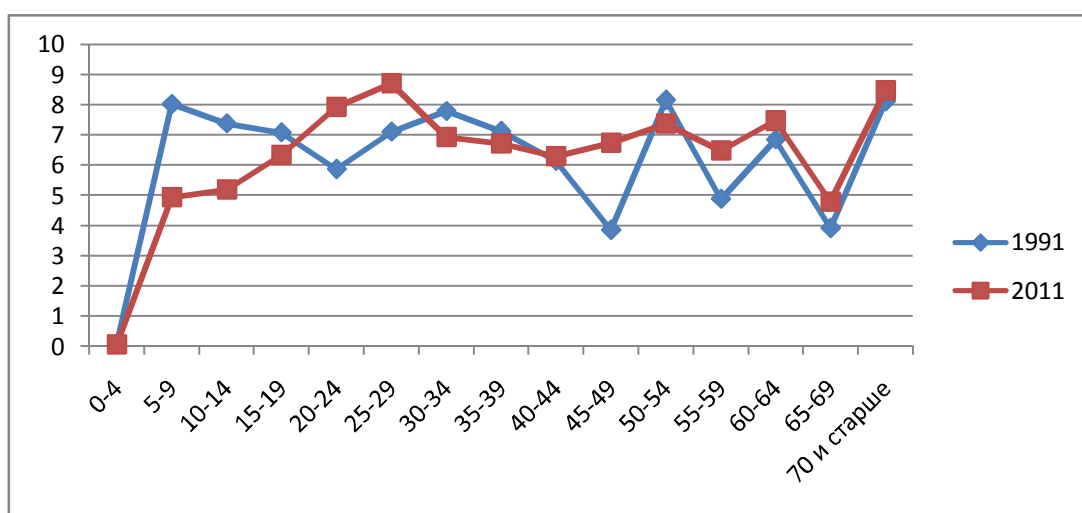

Рисунок 3. Распределение населения Республики Адыгея по возрасту, 1991, 2013гг.

В теории демографии находит большее применение агрегированная возрастная структура 0-14 лет, 15-50 лет и 50 лет и старше. Данные таблицы характеризуют возрастную структуру в 1991 и 2013 годах.

Таблица 2 - Возрастная структура Республики Адыгея в 1991 и 2013 годах

Годы	Удельный вес возрастных групп в численности населения, %		
	0-14 лет	15-49 лет	50 лет и старше
1991	23,2	44,9	31,9
2013	15,7	49,7	

Рисунок 3 отражает традиционную группировку населения, по трем когортам, 0-14 лет, 15-50 лет и 50 лет и старше.

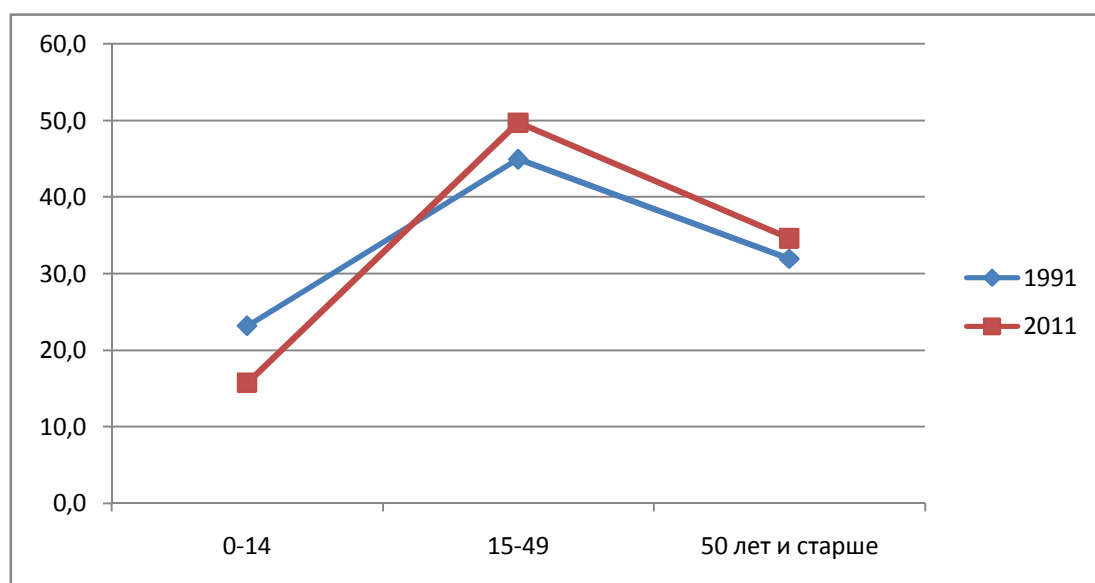

Рисунок 3. Распределение населения Республики Адыгея по агрегированным возрастным когортам 1991, 2013гг.

Данные таблицы позволяют классифицировать возрастную структуру Республики Адыгея. Шведский демограф Густав Зундерберг сформулировал типологию возрастных структур. В соответствии с ней выделяют:

прогрессивную, стационарную, регрессивную возрастные структуры.
 []Таблица 3.4 содержит критерии классификации возрастных структур.

Прогрессивная структура, обладает большей долей детей в численности населения. Такой структуре соответствует большой естественный прирост населения. В *стационарной* структуре доли когорт 0-14 и 60 и старше уравновешенны. Население со стационарной структурой демонстрирует медленный или неизменный (стационарный) естественный прирост населения. В *регрессивной* структуре преобладает когорта 60 и старше, которая обеспечивает затухающее воспроизводство [10, 58]. В таблице 3 представлена структура населения региона по Зундбергу.

Таблица 4- Возрастная структура населения, по типам (по Зундбергу)

Тип структуры	Удельный вес возрастных групп в численности населения, %		
	0-14 лет	15-49 лет	50 лет и старше
Прогрессивная	40	50	10
Стационарная	26,5	50,5	23
Регрессивная	20	50	30

В соответствии с классификацией Зундберга, возрастная структура населения Республики Адыгея остается регрессивной. Динамика возрастной структуры соответствует теории демографического перехода. Адыгея завершила демографический переход, коэффициент рождаемости составляет 1,7. Возрастная структура Адыгеи не типична для регионов Северного Кавказа. Среди республик Северного Кавказа только в Адыгее с начала 1990-х гг. отмечается устойчивая естественная убыль населения. Изменение возрастной структуры населения, существенно влияет на динамику показателя демографической нагрузки – соотношение численности населения трудоспособного и нетрудоспособного возраста.

В целом, показатель демографической нагрузки в Республике Адыгея выше, чем в среднем по России. На протяжении 2000-20011 годов этот показатель так же, как и в России, снижался с 786 до 654 на тысячу нетрудоспособного населения. В силу инерции населения, такая динамика будет иметь место и в ближайшее время. Уменьшающееся в предшествующие годы число детей, переходит в категорию трудоспособных, а пока еще растущее количество лиц трудоспособного возраста - в группу пенсионного возраста.

Результаты стратегического анализа.

Регион располагает разнообразными ресурсами, что определяет возможность комплексного использования его потенциала. Вместе с тем, сокращается доля в ВРП первичного, вторичного секторов экономики, укрепление сферы частных и общественных услуг. Такой тренд можно рассматривать как позитивный, в случае высокой привлекательности региона, конкурентоспособности организаций сферы услуг (гостиниц, предприятий общественного питания, учебных заведений, заведений здравоохранения). Консервация существующей структуры, укрепление наметившихся трендов, может привести к сокращению доходов населения, миграционному оттоку, в более привлекательный Краснодарский край, другие регионы России, дальнейшему снижению спроса на услуги частного, общественного секторов. Естественным ограничителем роста миграции выступают незначительные размеры объекта исследования.

Население региона стареет, возрастная структура регрессивная, невысокий уровень конкурентоспособности, привлекательности региона могут снизить скорость численности населения. С одной стороны, старение населения снижает напряженность на рынке труда, обеспечивает прирост средств пенсионного фонда, снижает риски социальных, этнических кризисов. С другой стороны, сокращение численности населения уменьшает спрос на региональный продукт, ограничивает возможности

предпринимательства, инновационной деятельности, а значит роста регионального продукта.

Выявленный интенсивный характер экономического роста региона обуславливает противоречие критериев управленческого решения, объема регионального производства и численности населения региона, необходимость его разрешения, на основе системного подхода. Значительные запасы минерального сырья, водных, лесных ресурсов, формируют возможности диверсификации экономики, ее ориентации на экспорт продукции и услуг. Развитая транспортная инфраструктура, традиционно тесные связи с Краснодарским краем, создают условия для мобильности факторов производства, межрегиональной торговли. По сути, речь идет о выполнении условий классической модели регионального роста. С одной стороны, перспективы развития аграрного промышленного секторов, определяют заинтересованность в углублении специализации региона, с другой стороны, усиливается негативное влияние технического прогресса на демографию региона, зависимость региона от макроэкономических трендов.

Проведенный анализ позволяет сформулировать стратегический выбор для Республики Адыгеи: 1. Консервация существующей структуры, с ориентацией на сферу услуг, бюджетную сферу, и одновременно высокую зависимость от финансовой помощи федерального центра, или: 2. Перестройка структуры, для укрепления позиции на рынке сельскохозяйственной продукции, промышленных товаров, с последующим ростом финансовой самостоятельности, ростом общественного потребления.

Литература

1. Ансофф, И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989. – С.539.
2. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под ред. Д.С. Львова (и др.). – М.: Экономика, 2004. – С.605.
3. Пшунетлев А.А. Региональная проекция модернизации российской экономики: анализ проблем, пути решения//Управление экономическими системами.-2014.-№ 3(63).
4. <http://www.gks.ru>
5. Пшунетлев А.А. Актуальные проблемы регионального развития//Б.А. Гиш, А.А. Пшунетлев Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН №6(38), 2010, 50-55.
6. Гапоненко А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. - М.: Экономика, 2001.- С.235.
7. Новоселов, А.С. Теоретические аспекты исследования региональных рынков // Регион: экономика и социология: сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2008. – С.235.
8. Пшунетлев А.А. Регион как динамическая система// Экономика устойчивого развития 2014, №1(17), - С. 117-122.
9. Андриенко Ю., Гуриев С. «Разработка прикладной модели внутренних и внешних миграционных потоков населения для регионов Российской Федерации». Отчёт по проекту в рамках Программы поддержки независимых экономических аналитических центров МОНФ, ЦЭФИР, 2006. –С.75.
10. Сангадиева И.Г. Стратегическое управление региональными социально-экономическими системами // Известия ИГЭА. - 2005. - № 1 (42). С. 58.

References

1. Ansoff , I. Strategic Management . - Moscow: Economics , 1989 . - S.539 .
- 2 . Strategic Management: region, city, company / ed. DS Lviv (and others). - Moscow: Economics , 2004 . - S.605 .
- 3 . Pshunetlev AA Regional projection modernization of the Russian economy : analysis of problems and solutions / / Managing economic sistemami. 2014 . - № 3 (63).
- 4 . [Http://www.gks.ru](http://www.gks.ru)
- 5 . Pshunetlev AA Problems of regional development / / BA Gish , AA Pshunetlev Proceedings of the Kabardino -Balkar Scientific Centre RAS № 6 (38) , 2010, 50-55 .
6. Gaponenko AL Strategy for Socio- Economic Development : country , region, city . - Moscow: Economics , 2001 . - S.235 .
7. Novoselov , AS Theoretical aspects of the study of regional markets / / Region : Economics and Sociology : Sat scientific . tr. - Novosibirsk : Publishing House of SB RAS IEIE 2008 . - C.235.
8. Pshunetlev AA Region as a dynamic system / / Economics of Sustainable Development in 2014 , № 1 (17) - S. 117-122 .
9. Andriyenko Yu Guriev S. "Development of the application model of internal and external migration flows to regions of the Russian Federation." Report on the project in the framework of support for independent economic think tanks MPSF CEFIR 2006 . , P.75 .
- 10 . Sangadieva IG Strategic management of regional socio-economic systems / / Proceedings of ISEA . - 2005 . - № 1 (42). C. 58.